



О КРИТЕРИЯХ СУЩЕСТВЕННОГО НАРУШЕНИЯ ДОГОВОРА ЛИЗИНГА

Сергей БЕЛЯВСКИЙ,
директор ООО «Экономические споры»
Виктор ПОЛЕЩУК,
юрист



Невнесения арендных (лизинговых) платежей более двух раз подряд недостаточно для расторжения договора лизинга в судебном порядке. Суды оценивают финансовые результаты сделки и учитывают фактически реализованную лизингодателем ранее защиту нарушенного права иным способом.

Одной из разновидностей арендных отношений является финансовая аренда (лизинг). К отношениям из договоров лизинга применяются нормы законодательства, регулирующие арендные отношения. К вопросам расторжения договоров лизинга правомерно применение общих норм Гражданского кодекса о договоре.

Известно, что согласно п. 2 ст. 420 ГК по требованию одной из сторон договор может быть расторгнут по решению суда только при существенном нарушении договора другой стороной.

В силу п. 3 части первой ст. 590 ГК существенным нарушением договора аренды является невнесение арендатором арендной платы более двух раз подряд.

Как правило, данную норму и используют лизингодатели для обоснования своего материального правового требования по расторжению договора лизинга в судебном порядке.

Однако из буквального толкования п. 2 ст. 420 ГК вытекает, что суд самостоятельно оценивает доводы сторон и все обстоятельства спора.

Судебная практика свидетельствует, что двух неоплат недостаточно для расторжения договора. Суды учитывают добросовестность и разумность сторон, их действия по исполнению договора, а также исходят из того, что расторжение договора является исключительной мерой.

Сделкам лизинга присуще большое количество финансово-экономических факторов, связанных с арендными платежами.

Поэтому суды учитывают и анализируют контрактную стоимость предмета лизинга, состав лизинговых платежей, общий объем погашенных обязательств, размер просроченных платежей, инвестиционные затраты лизингодателя, а также иные финансово-экономические аспекты, присущие сделкам по лизингу, или предусмотренные договором.

Например, если объем исполнения обязательства, в т.ч. по оплате контрактной стоимости предмета лизинга, по оплате вознаграждения лизингодателя и страховых взносов составляют более 50%, а объем просроченной задолженности на момент рассмотрения спо-

ра будет незначительным, то договор лизинга не будет расторгнут.

Если же лизингодатель уже взыскал задолженность в судебном порядке и возбуждено исполнительное производство, то суд расценит это обстоятельство как уже реализованную лизингодателем защиту нарушенного права способом, предусмотренным ст. 11 ГК. Совокупность перечисленных доводов делает расторжение договора лизинга в судебном порядке невозможным.

О таком подходе судов свидетельствует судебная практика, подтвержденная Судебной коллегией по экономическим делам Верховного Суда (далее – СКЭД) при рассмотрении нескольких кассационных жалоб лизингодателей.

В качестве примера приведем одно из дел и отметим, что обстоятельства споров и выводы судов по ним были идентичными.

Как следует из материалов дела, ООО «Лизингодатель» ввиду существенного нарушения лизингополучателем ОАО «Лизингополучатель» договора лизинга обратилось с иском в суд о расторжении данного договора. По мнению лизингодателя, ОАО «Лизингополучатель» допустило существенное нарушение условий договора лизинга, выразившееся в неуплате лизинговых платежей более двух раз подряд. Лизингополучателем допущено злоупотребление правом ввиду систематической неуплаты лизинговых платежей и не приняты меры по погашению задолженности иным способом. Неисполнение договорных обязательств по уплате лизинговых платежей влечет для него ущерб, в результате которого лизингодатель в значительной степени лишается того, на что был вправе рассчитывать при заключении договора. Нарушения, послужившие основанием для обращения с иском, ОАО «Лизингополучатель» не устранены. Лизингополучатель заявил о намерении продолжать исполнение договора и указал, что расторжение договора и последующее изъятие техники уменьшит объемы производства. Экономический суд отказал в удовлетворении заявленных требований ООО «Лизингодатель» к ОАО «Лизингополучатель»

о расторжении договора финансового лизинга. Суд апелляционной инстанции поддержал решение об отказе. СКЭД, согласившись с выводами решения нижестоящих судов, отметила, что расторжение договора является исключительной мерой ответственности за нарушение условий договора. Из материалов дела усматривается, что исполнение лизингополучателем обязательств по оплате денежных средств по договору лизинга составляет 54,12%, в т.ч. по оплате контрактной стоимости – 52,20%, по размеру вознаграждения лизингодателя и страховым платежам – 59,88%. процент просроченной задолженности от стоимости предмета лизинга составляет 8,60%. Вместе с тем материалами дела подтверждается, что лизинговые платежи взысканы путем совершения исполнительных надписей нотариуса. Исполнительные документы предъявлены к исполнению в орган принудительного исполнения. СКЭД отметила также, что лизингодатель уже осуществил защиту своих нарушенных прав способом, предусмотренным ст. 11 ГК, взыскав задолженность по договору в принудительном порядке и предъявив ее к исполнению. По совокупности обстоятельств и материалов дела, а также с учетом принципа добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений выводы судебных инстанций об отсутствии оснований для удовлетворения требований о расторжении договора финансового лизинга являются законными и обоснованными.

Таким образом, в решении кассационной инстанции отражен вывод о том, что расторжение договора лизинга в судебном порядке не ставится в зависимость исключительно от наличия факта систематического невнесения лизинговых платежей. Имеют значение финансовые результаты сделки, а также отсутствие возможности защитить нарушенное право иным, кроме расторжения договора, способом.

Возможно, вышесказанное применимо и к вопросу расторжения любых договоров аренды в зависимости от конкретных условий и обстоятельств.